

Чжао Сюань едва не приставил нож к горлу собеседника:

— Если ты напишешь хоть одно слово, я расплавлю один из твоих скрытых механизмов в твоей комнате.

Тан Фэн усмехнулся:

— Давай поговорим спокойно, не нужно сразу браться за мои сокровища.

Когда собеседник, почувствовав головную боль, вернулся в свой двор, Тан Фэн, покачивая головой, направился к своей комнате, бормоча себе под нос:

— В любом случае, если я действительно напишу, ты об этом не узнаешь. История о студенте и лисице-оборотне, думаю, будет продаваться очень хорошо.

Чжао Сюань был рассеян, его мысли были заняты не «досадой замужества», а последними словами госпожи Инь в беседе:

— Столько лет прошло, всё изменилось. В столице не верь никому, даже дому герцога. И будь осторожен со Стражами Цинлинь — это оружие императора с момента основания династии, их боятся все чиновники, они вездесущи.

Даже если Чжао Сюань с детства жил вдали от дворцовых интриг, он слышал о Стражах Цинлинь. Они подчинялись только императору, их власть была настолько велика, что никто, кроме императора, не смел их трогать. Они никогда не появлялись на виду, все их действия были скрыты, и до сих пор их невозможно было понять.

Возможно, с какого-то момента Стражи Цинлинь уже следили за тобой в тени.

Чжао Сюань, казалось, что-то вспомнил, и невольно провёл рукой по спине, где под одеждой был шрам. Как звали того мальчика, с которым он когда-то застрял в горах?

Кажется, его тоже звали Цинлинь.

Ладно, в этом огромном мире, если судьба сведёт нас снова, увидимся.

Чжао Сюань очень не хотел ехать в столицу, и только через несколько дней он наконец отправился в путь. Когда он медленно добрался до столицы Великой Инь, уже приближалась зима, и до назначенной в письме свадьбы оставалось совсем немного времени.

Хотя снег ещё не пошёл, холодный ветер заставлял людей дрожать.

Дом герцога находился в уединённом месте, тихо и спокойно, без посетителей.

Во-первых, в династии Великая Инь титул герцога был унаследован от предков. Говорили, что предки семьи Линь помогли умирающему основателю династии, и поэтому получили наследственный титул, который до сих пор передаётся потомкам, живущим в праздности. Во-вторых, герцог обычно был скромным, его старший сын был болезненным, а младший — книжным червём, и они не могли вызвать больших проблем.

Поэтому с домом герцога Линь общались очень мало, и когда о нём говорили, то спрашивали: «Наследник всё ещё болен?» или «Сколько лет уже прошло, а второй сын всё ещё не сдал экзамены?»

В доме герцога в комнате наследника Линь Сицзи уже разожгли печь, и было тепло. Он, завернувшись в меховой плащ, полулежал на кровати, перед ним стояла шахматная доска, а напротив сидел Линь Чаоюй в тонкой одежде.

Они были равны, оба уделяли внимание общему положению, были осторожны, но всё же отличались. Например, Линь Чаоюй иногда намеренно допускал ошибки, чтобы заманить противника, и каждая его атака была направлена в самое уязвимое место, в то время как Линь Сицзи предпочитал защищаться, выжидая момента для решительного удара.

Они играли в шахматы весь день, не говоря ни слова, пока детский голос не нарушил тишину:

— Папа, дядя, Авань хочет клейкого риса.

За дверью маленькая девочка с кукольным лицом, переступая короткими ножками, подбежала к ним, сбросила обувь и забралась на руки к Линь Сицзи, затем, цепляясь руками и ногами, подползла к открытому окну и закрыла его, надув губки:

— Папа не слушается, так холодно, а окно открыто, можешь простудиться.

Линь Сицзи с нежностью в глазах погладил головку Линь Вань, а она, повернувшись к Линь Чаоюю, сказала:

— Дядя тоже, не закрыл окно, тебе не холодно?

— Дяде не холодно. — Линь Чаоюй, глядя на свою племянницу, растаял, щёлкнул её по лбу и улыбнулся. — Это дяде невнимательность, позже куплю тебе клейкий рис, хорошо?

Большие глаза семьи Линь, видимо, передавались по наследству. Линь Вань, прикрыв лоб, улыбнулась, и её большие глаза, похожие на глаза Линь Чаоюя, засветились, как будто освещая всю комнату:

— Хорошо, хорошо, дядя самый лучший!

— Не покупай ей. — Голос жены наследника, Чжоу Юньэр, раздался ещё до её появления. Её внешность на первый взгляд не была выдающейся, но в ней чувствовалась смелость и ум, и чем больше смотрел, тем больше она нравилась.

Она вошла в комнату и сказала:

— Не балуйте её слишком сильно, сегодня она уже съела много клейкого риса, если ещё поест, то на ужин ничего не останется.

Линь Вань надула губки, Чжоу Юньэр взяла её на руки от Линь Сицзи, а Линь Чаоюй подмигнул Линь Вань:

— Дядя завтра купит тебе клейкий рис, самый вкусный в городе.

— Обещание нужно выполнять. — Линь Вань протянула пухлую руку. — Заключим договор, нельзя как в прошлый раз исчезать на много дней. Дядя, куда ты пропадал в прошлый раз?

— Твой дядя готовил тебе подарок на день рождения. — Чжоу Юньэр сразу же подхватила, обменявшись взглядом с Линь Чаоюем. — Верно?

— Угу. — Линь Чаоюй солгал без тени смущения, кивнул без колебаний.

Рядом Линь Сицзи сделал ход на шахматной доске:

— Мне интересно, зачем ты втянул Учение Цинчэн, это была твоя идея или императора? Может, нам стоит обсудить это.

— Чья идея — не важно. — Линь Чаоюй ответил. — Это не касается старшего брата, не втягивайся, как я никогда не спрашиваю, был ли ты советником третьего принца.

Линь Сицзи замедлился, слегка вздохнул, его голос был тихим и мягким:

— Не будем говорить об этом... Ты действительно собираешься жениться на мужчине? Хотя это всего лишь временная мера, но это настоящий беспредел.

— Дядя женится! — Линь Вань не поняла ничего про «Учение Цинчэн» или «третьего принца», но услышала «женится» и бросилась обнимать ногу Линь Чаоюя, подняв своё изысканное личико. — У меня будет тётя?

— Угу.

Линь Вань спросила:

— Тётя красивая?

— Он... — Линь Чаоюй опустил глаза, мягко улыбнулся и ответил уклончиво. — Очень хороший человек.

Наступила тишина, Чжоу Юньэр и Линь Сицзи обменялись взглядами, в их глазах было удивление.

Чжоу Юньэр хотела увести Линь Вань, взяла за руку девочку, которая требовала увидеть тётю:

— Тётя ещё не пришла, увидишь её позже, сейчас мама пойдёт с тобой гулять, хорошо?

Линь Вань послушно согласилась:

— Хорошо.

Как только она это сказала, за дверью появился человек в маске, который тихо сказал:

— Господин, глава Чжао уже почти здесь.

Все увидели, как Линь Чаоюй в одно мгновение изменился. Если раньше он был спокойным и хладнокровным, то теперь стал весёлым и беззаботным, без стеснения вытащил из шкафа Линь Сицзи плащ, укутался в него, чтобы выглядеть более худым:

— У меня есть дело, пойду.

С этими словами он вышел из комнаты.

Линь Вань явно была поражена скоростью, с которой Линь Чаоюй сменил выражение лица:

— Дядя только что сказал, что ему не холодно...

Линь Сицзи:

— Кхе-кхе.

Чжоу Юньэр:

— Муж.

Линь Сицзи покашлял, Чжоу Юньэр подошла, чтобы поддержать его, он похлопал её по руке, показывая, что всё в порядке, не нужно беспокоиться.

— Авань. — Линь Сицзи подозвал Линь Вань к себе. — С этого момента твой дядя будет играть с нами в игру, он будет притворяться студентом.

— Как только что?

— Да. Эта игра будет длиться очень долго, в игре дядя всегда был таким... Эта игра только для нас, нельзя рассказывать другим.

Тем временем Чжао Сюань и Тан Фэн, нагулявшись, добрались до дома герцога. Чжао Сюань хотел перелезть через стену, но, подлетев на полпути, был остановлен скрытым оружием Тан Фэна:

— Что ты делаешь?

— Зачем так скрытно и подозрительно, будто ты вор, нужно идти через главный вход, ведь это же твой будущий супруг... — Тан Фэн тут же остановился. — Ладно, ладно, не буду говорить.

Тан Фэн замолчал, но действовал быстро, подошёл к красной двери и постучал. Вскоре появился привратник, зевая:

— Что вам нужно?

Тан Фэн с улыбкой сказал:

— Мы из Учения Цинчэн, пришли обсудить свадьбу с вторым сыном Линь.

Как только он это сказал, привратник вздрогнул, сонливость пропала, он оглядел двоих за дверью и с уважением пропустил их:

— Проходите.

Тан Фэн постучал веером по ладони:

— Похоже, весь дом герцога знает о ваших делах. Скажи, они клетка, чтобы удержать тебя, или они вместе с императором хотят тебя удержать?

<http://bllate.org/book/16148/1446238>